

«Когда вы вырветесь, судя по скорости верховой езды Мо Юя, вы должны были прибыть. Вы встретите верхового Мо Юя, а затем вымрете с периферии, вместе с силой двух армий вы уничтожите Императорскую гвардию одним махом!»

За всю битву это четвертый шаг, сделанный Фэн Сиюнем, и последний шаг к победе. Однако, когда Линь Цзи наконец ушел, Фэн Сиюнь отдал ему еще один приказ: «Если Мо Юй все еще не прибыл в конец этой ужасной поездки, то ты не должен действовать опрометчиво, ты должен подождать три минуты перед Инем!»

Фэнсиюнь и Фэнланьси, двое из них - три короля беспокойного мира, самые выдающиеся и самые яркие персонажи в беспокойные времена востока и конца, и их брачный контракт добавляет самое великолепное к их легендарной жизни. Его восхваляли для будущих поколений и считали самым совершенным сочетанием в смутные времена. По сравнению с героической красотой императорской династии и Хуачуньрань, они - идеальная пара между драконом и фениксом.

Но этот последний приказ, ночь горы Лоин, бросил тень на их совершенство. В более поздних поколениях те, кто восхищался ими, часто игнорировали это, но некоторые люди справедливо и безжалостно задавались вопросом: Цин Цин и Юн Ван так же нежны, как легенды? В приказе Лоиншань, в битве при Лоиншань, между двумя сторонами были искушение и подозрение!

Историки не будут тратить время и энергию на изучение отношений между Фэн Сиюнем и Фэн Ланьси. Их волнуют только заслуги двух королей и их вклад в будущие поколения, поэтому это темная и таинственная тайна, но это совсем не влияет на уважение и восхищение будущих поколений, только заставляет их чувствовать себя более загадочными, позволяя им порождать всевозможные сомнения и различные красивые предположения вокруг этой тайны, таким образом, сочиняя одну за другой «Легенду о драконе и фениксе».

Хотя Фэн Сиюнь имела различные планы и макеты для битвы при Лоиншане, она не учла в плане всего, то есть своего генерала и любовь Фэньюньци, которую она создала одной рукой, Пусть бесчисленные герои рухнут в гору Лоин, заставив ее сожалеть всю свою жизнь!

Многие из бойцов Фэньюньци были сиротами. Их спасали от бедствий в разных штатах за последние десятки лет. Их забирали с холодных улиц и разрушенных храмов. Родственников, дома нет, страны нет! В их сердцах есть только один человек, и это их Господь! Они не сражаются за страну, они не сражаются за мир, они сражаются только за Фэн Сиюнь!

Когда багровый огонь на вершине Лоин поднялся в небо, ветер и облако, вылетевшие из горы, в тот момент посмотрели на вершину горы с недоверием. Когда они вернулись к Богу, все они в унисон посмотрели на Лорда Линь Цзи. В этот момент Линь Цзи также посмотрел на вершину с потрясенным лицом, а длинный лук в его руке упал на землю.

«Генерал». Воины Фэньюньци разбудили своего генерала.

Линь Цзи оглянулся и осмотрелся: глаза всех солдат были горячими и тревожными!

Руки его были высоко подняты, а голос звучал тяжело и решительно, обращаясь к Квартету: «Дети, пойдём к Спасителю!»

«Да!» — ответили десятки тысяч солдат.

Бесчисленные серебряные фигуры устремились к горе Лоин со скоростью, превышающей скорость обычных людей.

Господь, пожалуйста, прости Линь Цзи за нарушение твоих приказов. Но даже если ты будешь наказан тобой, даже если ты будешь стараться изо всех сил, Линь Цзи спасет тебя! В сердце Линь Цзи, в сознании всех наших воинов, ты важнее этого мира!

Живописные реки и горы исчезают.

Железный конь Цзинь Гэ, борющийся за взлеты и падения.

Длинный меч И Тянь Вань Ли Сюй, танцующий в небе, поклялся заполнить небо!

Тяньма Силай, все за Фань Юня.

Держи тигра и держи нефритового дракона,

Оперенные стрелы, пронзившие огромные горы, отсутствуют!

Дао Нанер железен как смерть.

Кровь омыла горы и реки, трава покрыла белые кости,

Не боится пыли и пыли, Дэн Синь Инцин Цинмин!

Величественное и героическое пение звучало в горе Лоин. Такой смелый и величественный дух потряс даже ночное небо. Звук разнесся в воздухе, разбудив все в мире и потряс стоящего стражника.

«Фэн Сиюнь — женщина, но он может написать такую великолепную песню, почтенный, вздох!» Дун Шу слушал песню, которая становилась все ближе и ближе, и его сгущенные брови не могли не взлететь. Гордость в груди наполнила его грудь: «Ты не боишься «травяного покрова белого скелета», тогда ты захочешь «Дань Синь Ин Цин Мин!»»

«Генерал, Фэнъюнь идет в атаку!» Ле Юань пришел в панику и доложил.

«Иногда трудно прорваться, не торопись бежать, а вместо этого полностью осади гору». Дуншу стоял на вершине второго лепестка и смотрел вниз на гору, как будто серебряный прилив быстро поднимался, как серебряный прилив. «Просто чтобы спасти этот огонь, люди? Действительно глупо!»

«Генерал, мы...» У Леюаня в то время не было никаких амбициозных амбиций. Повторные неудачи в Лоиншане заставили его потерять боевой дух. Он только надеялся уйти пораньше. «Мы могли бы также сосредоточиться на атаке горы с юго-запада, конечно. Также можем успешно прорваться».

«Генерал Ле, ты боишься?» Дун Шуг посмотрел на Ле Юаня, его глаза были острыми и острыми, уставившись на его страшное белое лицо. «Подчиненные Фэн Сиюнь должны умереть, чтобы спасти ее. Генерал будет настолько слаб и некомпетентен, что захочет убежать от ветра? 30 000 Фэнъюньци осмелятся подняться на гору. Неужели у наших 70 000 гвардейцев даже нет смелости противостоять друг другу?»

«Нет... это не...» — пробормотал Ле Юань.

«Чуаньлин!» Дун Шуфан больше не смотрел на него, и голос грубого героя зазвучал на вершине лепестков, разнесясь по всей горе Лоин. «Вся армия встречается! На горе Лоин я и Фэньюнь Ци можем спасти только одного!»

"Да!"

Коричневый поток хлынул с вершины лепестков, столкнувшись с серебристым вихрем, который ударил прямо в темно-бордовый цветок под туманным лунным светом, бесчисленные **** розы расцвели, ворвавшись во взрыв интенсивного розового дождя, Окрасив лепестки в ярко-красный цвет, и под лунным светом они засияли ошеломляющим светом!

На вершине лепестка, на стене лепестка, на пути лепестков пересекаются бесчисленные мечи, встречаются бесчисленные копыта, встречаются бесчисленные стрелы и щиты...

Императорские стражники, спускающиеся с вершины лепестков, когда был отдан приказ генерала Дунды, не имели пути отступления и должны были идти вперед со всей своей силой! Они должны вырваться и уничтожить всех врагов! Только убивая врагов впереди, только идя по трупам и крови врагов, они могут иметь образ жизни!

Ветер и облака скачут от подножия горы, их Господь все еще на горе, их Господь все еще в огне, они хотят спасти своего Господа! Это их единственная цель, это единственная причина, по которой они сражаются, это мотивация для их бескорыстного рывка! Огонь все еще горит, и для каждой песчинки в песочных часах нож в руках кавалерии Фэньюнь еще больше увеличит силу ножа и разрежет его по врагу! Убейте всех врагов впереди и сметите все препятствия на передовой. Они собираются спасти своего Господа!

С точки зрения боевой эффективности Фэньюнь Ци лучше, чем Императорская Гвардия, но численность Императорской Гвардии намного лучше, чем Фэньюнь Ци. Это битва с огромной разницей в силе! Это просто... выживание, спасение жизни, воля обеих сторон была вынуждена отчаяться, они все отчаянно бросились вперед, и каждый использовал всю свою силу, чтобы орудовать мечом в своих руках... Стена, голова скатилась по верху лоскута, а тело было покрыто лоскутами. Это была трагическая и трагическая битва!

Кровь лилась в реку и в море, и бесчисленное множество жизней ушло из жизни в ревущем вопле, будь то Императорская гвардия или Ветер и Облачные Поездки... Серебряный прилив и коричневый поток сошлись и растаяли, превратившись в красный поток, который заполнил всю гору Лоин. ...

"Большой...Большой генерал...это...это..." Ле Юань смотрел на битву внизу дрожащим взглядом. Настолько ужасной была сцена, что он цеплялся за императорскую столицу и никогда не видел ее в своей жизни. Он просто моргнул, но их было много. Когда человек упал, кровь хлынула, как будто он столкнулся лицом к лицу, заставив его невольно закрыть глаза.

Дуншу посмотрел на Лэюаня с глубоким презрением и печалью.

«Генерал Ле, так было со времен древнего поля битвы. Победа была сделана из крови и жизни!» Он вытащил свой длинный меч и взмахнул запястьем. «Короли, вы убьете их!»

Алый плащ развевался позади, а длинный меч в форме луны сиял перед ним. Главный страж Императорской гвардии лично бросился в бой. Внезапно 10 000 личных солдат позади него взревели и бросились в яростную схватку. Фэньюньци...

Когда бесчисленные императорские стражники устремились вниз по горе, в пламени

Лоинфэна внезапно раздался протяжный рёв, и рёв был ясным и долгим, пронизывая приливный шум битвы в горе, достигая прямо над Цзюсяо!

«Это Господь! Это Господь! Господь все еще жив!»

Протяжный рев оживляет дух Фэн Юньци в борьбе, вытирает кровь с его лица и поднимает меч: «Братя, пойдем к Спасителю!»

И в тот момент, когда длинный свист оборвался, красная тень внезапно пролетела над вершиной огня, и в небе красных облаков и красного пламени феникс, который казался пламенем из пламени, переполнился ярким красным светом и вырвался из моря огня, взлетев высоко в небо, скользя над озером... Пока стражники на озере все еще были ошеломлены, серебряная радуга в пылающем сиянии унесла небо и землю с неба... Голова взлетела в воздух, все еще глядя. Когда белый дракон дико взревел в воздухе, пронесся по небу, бесчисленные спутники были унесены в воздух, а затем безмолвно упали...

Нажмите...

Плотный и компактный звук подков донесся из-за пределов неба, прорываясь сквозь громовые крики и звуки убийства, словно гром, и разбудил две армии в битве, меч продолжал размахивать, шаги продолжались. Двигаясь вперед, разум в то же время думал, это идет Мо Юйци?

Такой образ мышления делает Фэнъюньци более могущественным, а стражников — более робкими!

Приближался стук подков. Он доносился с юго-запада равнины. В дымчатом небе, под стук копыт, с неба спускалась серебряная кавалерия, доспехи отражали ослепительный свет в ночном свете, а флаг феникса развевался. В ночном небе... это... это езда Фэнъюнь? Но почему бы там ни было? Но сейчас не время рассматривать этот вопрос!

Некоторые из двух армий, сражающихся на вершине первого лоскута и стены лоскута, невольно повернули головы, чтобы посмотреть на быстро бегущую кавалерию. Когда расстояние становится все меньше и меньше, переднего человека можно увидеть ясно. Солдат не мог не закричать: «Это генерал Ци! Это генерал Ци Шу!»

Клич «Генерал Ци Шу здесь!» разнесся по всей горе Лоин в одно мгновение, словно в тело Фэнъюнь Ци в горе была введена огромная сила, которая не только вдохновила их, но и сделала их храбрыми и неудержимыми! Но императорские стражники в тяжелой схватке холодны сердцем, дрожат телом, а их руки немного медлительны, их головы отрублены бойцами!

Впереди ехал генерал прощения генерала Фэн Юньци, а бок о бок с ним ехали четверо молодых людей примерно одного возраста, одетых в серебристые костюмы. Когда Чи Цзиньшань был у подножия горы, четверо людей сразу же прыгнули на гору Лоин. Несколько из них уже были на вершине лепестка. Одной этой руки достаточно, чтобы показать, что их боевые искусства намного лучше, чем у первоклассных мастеров на реках и озерах. Они не останавливались и летели прямо в Лоинфэн. По дороге стражники, пытавшиеся их остановить, были превращены в мертвые души под мечом!

Недавно прибывшие 50 000 Фэнъюнь Ци под командованием Ци Шу устремились к горе Лоин. Два патовых войска внезапно изменились. Императорская стража находилась в опасной борьбе, а Фэнъюнь Ци был более сражающимся. Для азарта наступление было еще более жестоким, и павшие были еще более коричневыми солдатами!

Сражение в горах все еще продолжается, и ни серебряные, ни коричневые доспехи не собираются останавливаться. Кажется, с самого начала битвы у них был консенсус: последний выживший — победитель! Так что сколько бы товарищей ни пало, сколько бы врагов ни было изрублено и убито, живым людям остается только продолжать идти вперед, или вырваться из осады, или убить врага...

Не знаю, сколько времени прошло, луна померкла, и мир словно тонет в тяжелой лаковой занавеси, и в это время с северо-запада и северо-востока вдруг раздался стук подков, близко, близко, то есть... всем телом Воин в серебряных доспехах! Это были Сюй Юань и Чэн Чжи!

«Генерал-генерал... Фэн Юнь Ци... Фэн Юнь Ци... большая поддержка... Мы... мы в ловушке!» Ле Юань посмотрел на окровавленного Дун Шуфана, на труп горы, на все меньше и меньше императорских стражников, глядя на все больше и больше приближающегося ветра и облаков, голос хриплый и напряженный, это своего рода крайний страх, «Великий... генерал, мы... давайте сбежим!»

«Генерал Ле, вы боитесь?» Дун Шуфан спокойно посмотрел на Ле Юаня.

«Да... да...» Ле Юань сглотнул, и теперь ему было все равно, насколько постыдным был этот ответ. «Я... мы вообще не должны были приходить осуждать Синего Короля, мы вообще не противники Фэньюньци, это было неправильное решение Его Величества... мы...»

Дун Шуфан спокойно слушал, держа в руке длинный нож, свисавший на землю, и тихо сказал: «Раз ты так напуган, я помогу тебе!»

Как только голос стих, когда Леюань не успел понять, что он имел в виду, сверкнул нож, и в шее возникла боль, а затем он почувствовал только легкость в мыслях, а затем ясно увидел, как падает его тело...

«Вашему Величеству не нужен такой придворный, как вы!» — мягко выпалил Дун Шуфан.

Он сжал длинный нож в руке, его глаза были похожи на факелы, и двинулся вперед к Фэньюнь Ци, шагая вперед, и воин Фэньюнь Ци пришел с мечом, его запястья были подняты, и внезапно голова и тело солдата Разделились. Он продолжал идти, не глядя на него, независимо от того, кто шел перед ним, должен был быть поток крови, когда длинный меч был поднят, а затем упало тело!

Я не знаю, как далеко я зашёл, я не знаю, сколько людей было убито, я просто знаю, что я продолжаю двигаться вперёд и размахивать ножом, а затем окружающие звуки постепенно становятся тоньше и тише... Это всё ветер и облака? Или Императорская гвардия была полностью убита Фэньюнь Ци? Это, кажется, не имеет значения, ему просто нужно идти вперёд, убить всех людей, которые блокируют, а затем отрезать первый уровень Фэн Сиюнь и вернуться в Имперскую столицу, обратно к Его Величеству!

Впереди что-то сияло, ослепительный свет пронёсся по воздуху, словно электричество, и крики, издаваемые ветром, были прерваны, и в этот момент он понял в трансе, в этот момент он внезапно рассмеялся. Как военный командир, Бенто сделал это! Его запястье было поднято, и длинный нож тут же превратился в Чанхуна... Затем сознание внезапно отрезвилось, ясно увидело, что в воздухе длинный нож и серебряная стрела летят, словно электричество, и пересеклись на полпути...

Бум! Он ясно услышал звук в своих ушах, но его тело, казалось, потеряло чувствительность, и что-то из его бровей просочилось в его глаза. Он поднял руку и вытер ее, но столкнулся с

длинной стрелой, глубоко вонзившейся в его лоб! Его тело откинулось назад, и вся его сила, кажется, медленно уходит. Его глаза видят бесконечное небо, такое широкое и такое темное! Я смутно почувствовал, что что-то упало впереди, но это не имело к нему никакого отношения.

Он нащупал указ из своего герба, который Его Величество приказал передать Зеленому Королю, но он так и не имел возможности встретиться с Зеленым Королем и лично оказать ей милость Его Величества, но все же дал ей знать, да, дал ей знать, что Его Величество добрый и щедрый монарх.

Мои пальцы внезапно разжались, и порыв ветра сдул указ на землю, развернув его в воздухе, но на белой бумаге в двух футах от меня было написано всего лишь большое слово «амнистия»!

амнистия?

Дуншу поднял губы слабым голосом и вдруг в этот момент понял, но... он, казалось, пережил боль Его Величества!

амнистия!

Ваше Величество, независимо от того, потерпите ли вы поражение от Фэн Сиюня или падете от его руки, вы простите его.

Ваше величество, это ли ваша цель? Но министру это не нужно! Вы — единственный принц!

«Сердце Дао Мэня подобно железу. Горы и реки омыты кровью, белые кости покрыты травой, и им не страшны пыль и прах.

Дуншу тихо пробормотал, его голос постепенно понижался, и Лоиншань, казалось, замолчал.

«Ваше Величество... Тао Е...»

Дун Шуфан, последний генерал династии Дадун, закрыл глаза в конце Цзинъянь 26 октября 27 числа. Его последними словами были: Его Величество и Тао Е.

В то время император Цзин Янь всю ночь сидел во дворце Динтао, пока Дун Тао сражался с династией.

В последние дни этого генерала последующие поколения отмечали его «упрямство и близорукость», а историки оставили слово «лояльность», но его никто не опроверг.

Битва подходит к концу, и в горах Лоин осталось всего несколько выживших из Имперской гвардии, но Ци Шу, Сюй Юань и Чэн Чжи, с которыми нелегко встретиться, не в восторге. Враг может успокоить спокойного генерала, но в это время он не может скрыть свою внутреннюю панику.

Пожар на Лоинфэне постепенно становился меньше и постепенно потух... Но что насчет Лорда? Как долго это длится? Что насчет Линь Цзи? Почему ты не видел ни одного? Оглянись вокруг и посмотри на трупы повсюду, среди них много воинов-всадников!

«Просто раскопал эту гору и нашёл их!» Голос Чэн Чжи был хриплым и немым, он отвёл глаза от этих двоих и рванул вперёд, но кровь горы трупов заставила его закрыть глаза!

Внезапно взгляд Сюй Юаня стал пристальным, и он быстро пошел, но остановился только на полпути, как будто перед ним было что-то ужасное, что заставляло его бояться сделать

полшага!

Ци Шу и Чэн Чжи были позади него, и первоначально поднятые шаги внезапно отступили, и они внезапно не осмелились приблизиться к нему. Через некоторое время двое мужчин подняли свои ноги, которые, казалось, имели тяжелый вес, и медленно пошли шаг за шагом. Идите медленнее, и ужасные вещи будущего исчезнут. Но дорога в этот момент так коротка, и как они могут медлить, иногда есть время, чтобы столкнуться с этим.

«Лин... Линь Цзи...» — грубый голос Чэн Чжи сорвался на полу, он внезапно задышал, его плечи неудержимо задрожали, а затем его огромное тело сложилось, он встал на колени на *** землю, обхватив голову руками. Держи голову крепко...

"что!!!!!"

Скорбная трагедия разнеслась по горе Лоин, и послышалось дрожащее эхо.

Ци Шу и Сюй Юань не выли, но тело, казалось, вышло из-под их контроля, и они бессильно опустились на колени.

«Это будет не Линь Цзи», — пробормотал Сюй Юань, который всегда был спокоен и рассудителен, надеясь услышать отрицательный ответ.

Но ответа не было. Ци Шу просто механически пошевелил коленями. Когда он двинулся к телу, человек, который был спокоен и устойчив, в это время тоже упал на землю, крепко сжав десять пальцев, позволив острой горе порезать Сломанную ладонь!

Лучник Фэн Юньци, в это время спокойно лежащий на земле, лежащий в собственной крови, его рука все еще крепко держала длинный лук, но он больше не мог открыть лук, чтобы стрелять стрелами, длинный нож рубил На его голове. А неподалеку, лежит Генерал Дуншу, серебряная стрела пронзила его брови!

Снова раздался звук щекочущего копыта. На мгновение черная армия полетела, как легкое перышко. В этом мире был только Мо Юйци с такой скоростью, но никто не приветствовал Фэньюнь Ци на горе.

Битва окончена, товарищ Маньшаня, труп Маньшаня, полный потерь, полный печали.

На горе Лоин стало необычайно тихо, не было слышно ни звука меча, ни криков, ни человеческого голоса... Здесь были десятки тысяч людей, но царил тяжелая тишина.

Солдаты Мо Юйци ошеломленно уставились на сцену перед ними. Они также были солдатами, пришедшими с песчаного поля леса мечей и стрел, но горе перед ними потрясло их до пустоты. Такая сцена, такая жестокая битва должна быть вызвана!

«Господи, мы опаздываем!»

Дуаньму Вэньшэн и Хэ Цишу посмотрели на Фэн Ланьси перед собой, а затем на Фэньюнь Ци на горе Иньин. В этот момент они почувствовали холод в своих сердцах.

«Всё кончено...» — голос Фэн Ланьси невольно зазвучал хрипло.

Всё кончено... какой конец? Битва окончена или есть что-то ещё?

Раздался редкий звук подковы, и боковая голова увидела приближающуюся издали лошадь, а

на спине лошади сидел человек из племени Цин И.

«Юн Ван, а как насчет Сиэр?» Цзю неловко подпрыгнул и спросил Фэн Ланьси, задыхаясь, он не владел боевыми искусствами и не был хорош в верховой езде, поэтому он прибыл сейчас.

Фэн Ланьси услышал эти слова, его лицо мгновенно изменилось, и его глаза цвета моря внезапно устремились в темную волну, а его тело полетело прямо со спины лошади в гору, словно сгусток чернил и электричества, мигнув.

Дуаньму Вэньшэн и Хэ Цишу поспешили прочь, а Цзювэй тоже побежал на гору, но, к сожалению, он не понял сути навыков света и был отброшен.

Но когда они подбежали к первому лепестку, фигура перед ними внезапно остановила их.

Ци Шу, Сюй Юань и Чэн Чжи опустились на колени и молча легли среди них.

Может ли быть так... В этот момент Фэн Фэнси пронзил холод, заставив его покачнуться и почти не имея возможности стоять.

Бум, бум, бум...

Внезапно слышались шаги с тихих подножий горы, словно каждый шаг наступал на камень, от самого ритма вниз, от дальнего к ближнему...

Рассвет взошёл на востоке, и всё в горе Лоин постепенно проясняется. Фигура, спускающаяся с вершины второго лепестка, медленно входит в поле зрения всех, шаг за шагом, и видит его понемногу. Когда он проясняется, все Они были так потрясены, что не могли дышать!

Этот человек... это кровавый человек!

С головы до ног, от каждого волоска до каждого дюйма кожи, там ярко-красная кровь, то есть, эти глаза, кажется, запятнаны кровью, и излучаемый свет красный и холодный, глядя спереди, кажется, что спереди ничего нет. Держа длинный меч в правой руке, меч превратился в кровавый меч, и кровь все еще капает капля за каплей. Левая рука держит длинный булат, который также является кровавым булатом, волоча за собой длинный... сзади, четыре серебряных Самурая внимательно следили.

В слабом утреннем свете позади него эту женщину, вышедшую из озера крови, в будущем прозвали «Кровавым Фениксом» из-за этого момента.

"Владелец!"

Ци Шу, Сюй Юань и Чэн Чжи были смешаны с радостью и печалью и встали, чтобы встретить их. В этот момент слезы полились неудержимо, и они хотели что-то сказать, но их горло было заблокировано, и они могли только плакать. Посмотрите на их Лорда, посмотрите на царя, который благополучно вернулся!

Взгляд Фэн Сиюнь наконец переместился на них, и затем прозвучал холодный и ритмичный голос: «Вы все здесь».

«Господи, с тобой все в порядке», — Чэн Чжи захлебнулся слезами на лице.

«Ну, я в порядке». Фэн Сиюнь кивнула и, казалось, улыbnулась, но кровь на его лице не могла сделать выражение ее лица ясным. «Я просто немного устала и хочу спать».

"Господь."

Ци Шу и Сюй Юань выступили вперед, но больше не могли говорить.

Фэн Сиюнь повернул глаза и посмотрел на них. Затем он увидел Линь Цзи на земле и слегка кивнул. «Линь Цзи тоже устал, он спит». Его взгляд снова повернулся, упав на Цзю Вэя, затем он мягко сказал: «Цзю Вэй, Цзю Жун тоже спал в пещере. Хочешь обнять его?»

«Сизэр...» Сердце Цзю Вэя похолодело.

Фэн Сиюнь не стал дожидаться, пока он закончит свою речь, а затем посмотрел на Чэн Чжи: «Чэн Чжи, я боюсь, что другие потревожат Цзю Жун, поэтому я положил в яму камень. Ты сможешь Цзю Вэю отойти?»

«Господин...» Слова и выражения лица Фэн Сиюнь потрясли Чэн Чжи.

«Джуронг на самом деле любит чистоту, и ему не нравится, когда к нему прикасаются невзначай», — сказал Фэн Сиюнь, но добавил: «Но Цзювэй, ты пойдешь и поддержишь его, Чэн Чжи пойдет и переместит камень, он должен быть готов».

Она сказала, что спустилась с горы. С самого начала и до конца она ни разу не взглянула на Фэн Ланьси или на десятки тысяч Мо Юйци, стоявших впереди.

В этой битве при Лоиншане король Цин был последним, кто победил, но эта победа досталась ему чрезвычайно дорогой ценой. В этой битве она не только потеряла двух генералов любви, но и потеряла 12 000 из 30 000 своих всадников Фэнъюнь! Эта битва также является самой сложной битвой с момента основания Фэнъюньци, и это также битва с самыми большими потерями с момента битвы! Имперская гвардия полностью уничтожена!

В глазах историков в будущем эта битва по-прежнему является прекрасным доказательством того, что Цин Цин был выдающимся военным стратегом. Он привлек 70 000 солдат в горы с 30 000 солдат, неоднократно расстраивал его силу, складывал его силу, а затем скрывал 50 000. Фэнъюнь верхом на последней элите династии Дадун. По замыслу всей его стратегии он совершенно совершенен, а использованная тактика также тонка и необычна, он действительно достоин своего звания «Феникс Второй».

Историки только подсчитали конечный результат. В их глазах 10 000 или около того погибших бойцов были лишь необходимой ценой за окончательную победу. Они не знали, что смерть более 10 000 жизней была болезненным ударом для Фэн Сиюнь! Они не знали, что уничтожение более 10 000 жизней было равносильно нанесению более 10 000 ран на теле Фэн Сиюнь, *** и кровавых!

26 октября, в конце Шэнь Ши.

«Лю Юнь, как сейчас Лорд?»

В рассказе Цинвана свита Умэй тихо спросила Лю Юня.

Лю Юнь встревоженно погладил Лю Мэй и покачал головой: «Господин искупался, как только вернулся, но она уже почти два часа отмокает в ведре с водой. Хотя я тихонько сменил горячую воду, ей не было холодно, но отмокание в воде уже давно плохо для нее».

«Что?» — воскликнула У Мэй и быстро прикрыла рот. «Оно все еще отмокает в воде. Как это

может быть, я все еще думаю, что отдыхаю».

«Возможно, Господь уснул в ванне». Лю Юнь ответила. Потому что она сама не была уверена, спит ли Господь на самом деле, хотя каждый раз, когда она заходила менять воду, глаза Господа были закрыты, но...

Внезапно послышался шум воды, и они оба столкнулись.

«Господь не спит?»

Лю Юнь и У Мэй поспешили войти.

«Господи, ты проснулся!»

Фэн Сиюнь равнодушно кивнул.

Лю Юнь и У Мэй быстро помогли ей вытереть тело, надеть одежду, а взгляд Фэн Сиюнь был слегка безразличным, а затем устремился на одежду. Это шелковистое среднее пальто с мягкой текстурой и чистым цветом, как снег. Белоснежка сегодня ослепительна.

«А как насчет одежды?» — вдруг спросила она.

«Эээ?» У Мэй была ошеломлена, разве она не была одета?

«А как насчет одинокой одежды?» — снова спросил Фэн Сиюнь, его взгляд стал острым.

«Господь спрашивает о первоначальной одежде?» Или Лю Юнь отреагировал первым: «Просто послали Шао Яню постирать...»

Прежде чем она успела договорить, ее острый взгляд тут же охватил ее, так что все слова застряли у нее в горле.

«Кто тебе сказал его мыть?»

С громким ругательством, охваченные паникой двое были слишком поздно, чтобы ответить. Фигура перед ними мелькнула, и Фэн Сиюнь исчезла.

«А? Господи, ты еще не оделся!» Лю Юнь поспешил выйти, все еще держа в руке белую королевскую мантию, но он выбежал за дверь, где я могу увидеть тень Фэн Сиюня.

В тот день многие солдаты стали свидетелями того, как царь Цин пролетел перед лагерем в тонкой тунике так быстро, так нетерпеливо и испуганно, что люди подумали, будто произошло что-то важное. Солдаты, ехавшие верхом, поспешно доложили обо всем генералам Ци, Суй и Чэну, в то время как солдаты Мо Юйци поспешили к царю Юну.

Шао Янь у реки посмотрел на вонючую **** одежду в своей руке, а затем посмотрел на холодную речную воду. Он не мог не нахмурить свои прекрасные брови и вздохнул.

По ее словам, стирать одежду действительно не нужно. Как стирать, так много крови чисто, и у Господа нет недостатка в одежде. Лучше выбросить ее и сэкономить ей много работы. Но Мастер Лю Юнь отказался сказать, что Господь определенно оставит эту одежду. Хм! Она не поверила, должно быть, Мастер Лю Юнь намеренно смутил ее, потому что она подглядела за Юнваном.

Придерживая свое **** пальто и погружаясь в воду реки, она не касалась воды, и холод пропитал ее кожу, заставив ее поморщиться.

"останавливаться!"

Вдруг раздался громкий крик и напугал ее дрожащей рукой, и кровавое пальто упало в реку. Она не успела закричать, и порыв ветра пронесся по ее ушам, и ее кожа онемела, и перед ней был цветок, а затем ничего не было. Упав в воду, волна белых цветов брызнула ей в глаза.

«Какой смельчак!» — выругалась Шао Янь, подняв рукава, чтобы вытереть капли воды с лица. Но когда она увидела ее глаза, то внезапно остолбенела: «Господи...»

Фэн Сиюнь стояла в реке и задыхалась, как будто она прошла тысячи миль, как и прежде, ее длинноволосая одежда была вся мокрая от капель воды, а холодная река заливала колени, но она, казалось, не чувствовала этого, даже холодно. Она сердито уставилась на Шао Янь, и это **** пальто было прекрасно защищено ее руками в руках.

«Господин, рабыня...» Шао Янь упал на колени и задрожал от страха. Господи посмотрел на нее такими холодными глазами, словно она совершила какие-то тяжкие грехи, но она не знала, где именно она нарушила волю Господа.

"вставать."

Раздался холодный голос, Шао Янь не мог не поднять голову, но увидел, что Фэн Сиюнь выходит на берег реки, пара босых ног ступает по земле, оставляя мокрый кровавый след.

«Господи, твоя нога ранена!» — воскликнул Шао Янь.

Но Фэн Сиюнь совсем ее не слушала. Фэнъюнь Ци и кавалерия Мо Юй, услышавшие новости, подошли к ней. Когда она увидела ее стоящей в безопасности у реки, она не могла не остановиться и не встать перед ними. , Тень стояла молча.

Фэн Сиюнь двигался шаг за шагом, шаг за шагом, приближаясь, и они наконец оказались лицом к лицу.

Глядя на лицо с изяществом и спокойствием перед собой, лицо Фэн Сиюнь Мурань внезапно вспыхнуло, и пара глаз пристально посмотрела, яркие, как будто они могли капать из воды, горящие, как будто они могли обжечь У Чи Янь, глаза, которые можно стрелять, такие холодные и острые! Ее губы дрожали, и свет в ее глазах менялся... это было негодование! Это гнев! Это жалоба! Это сожаление! Это горечь! Это боль! Это печаль! Это ненависть... ее рука, казалось, двигалась в определенный момент, Фэн Ланьси даже почувствовала яростное убийственное...

Но снова в одно мгновение все это исчезло, Фэн Сиюнь скрестил руки на груди, его кровавый плащ был на его руках, его тело сильно дрожало, его зубы крепко кусали губы, кусая кровь, а его левая рука была напряжена. Схвати правую ладонь, которую ты хочешь вывести из-под контроля!

В этот момент ее левую и правую руки, казалось, контролировали две души: одна стремилась изо всех сил разделить их, а другая отказывалась расслабляться, поэтому правая рука постоянно содрогалась, левая рука крепко сжимала правое запястье, ногти глубоко вонзились в плоть, налитую кровью...

«Сиюнь...» Фэн Ланьси протянул руку и хотел обнять человека перед собой.

В единственном платье она босиком, и капли воды постоянно скатываются с ее волос и тела. На холодном ветру она крепко дрожит и обнимает кровавое пальто на своей груди. Люди перед ним были такими тонкими, такими хрупкими, такими одинокими, такими грустными и такими грустными. Сиюнь... В атриуме что-то дрожало, но достижимая рука остановилась на полпути.

Фэн Сиюнь внезапно выпрямился, его дрожащее тело утихло, все эмоции исчезли, его правая рука повисла, левая рука защищала кровавый покров на груди, а его глаза смотрели неподвижно.

В этот момент Фэн Ланьси внезапно почувствовал, что его сердце опустело, как будто что-то улетело, так внезапно, так быстро, но в следующий момент это словно вырвало его, заставив его дрожать от боли.

В этот момент их разделял всего один шаг, но Фэн Ланьси чувствовал, что никогда еще они не были так далеки друг от друга.

Недалеко от горизонта, недалеко от моря... Этот человек в одном шаге совершенно чужой, нет ни ветра, ни облака, которые он знал больше десяти лет. Человек перед ним совершенно неподвижен и сгущен! Глаза перед ним совершенно пусты и пусты! Нет ненависти, печали, отчаяния... Например, ледяная статуя, которая была заморожена на вершине ледяной горы на протяжении тысяч лет, запечатала все мысли и все чувства. Если она сможет, то даже жизнь будет заморожена!

Долго глядя друг на друга, тихо противостоя друг другу, холодный ветер развеивается, черные волосы мантии, и желтый песок летит по небу, этот момент неба и земли надменен и высокомерен, но он чрезвычайно тих и пуст, бесконечная беспредельность, все ушло, мертвецы, все звуки затихли, только ветер и песок катятся!

Она-хотела убить его! В тот момент она хотела, чтобы он мог убить его!

Фэн Ланьси стоял спокойно, с коньком в сердце.

«Очень холодно... Король блюза не простудится», — услышал он свой чрезвычайно медленный и чистый голос, нежно звенящий в пустом мире.

«Ну, поблагодари короля Юна за заботу», — кивнул Фэн Сиюнь, его голос лился тихо, как гладкая река, без волн и следов, держа в руках кровавый плащ, и отвернулся.

«Кажется, холодная зима наступает рано...»

Глядя на отсутствующую спину, Фэн Ланьси пробормотал и опустил взгляд на свою руку, словно замороженную холодной погодой, которая слегка дрожала.

Эта зима, кажется, холоднее, чем в тот год, когда умерла моя мама!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод